

г. Новокузнецк

Равносиллие

Странные дела творятся весной... Казалось бы, обычное явление природы, но вместе со снегом тают не только зимние морозы, но и длинная заунывная ночь, и серый, истрескавшийся асфальт, и сердца некоторых снежных королей – или королев – вдруг дают невероятный сбой. Позабыв, что уже далеко не Новый год и лимит чудес на душу населения давно исчерпан, они открывают глаза и понимают, что произошло чудо и жизнь уже никогда больше не будет такой, какой она была ещё час назад...

Мара присела на пенёк, чтобы хоть немного передохнуть. Бывшие некогда иссиня-чёрными, а теперь почти полностью седые волосы выбились из-под убора, венчавшего её божественную голову ледяной короной, и развевались на ветру, застилая собой и её белую шубу, и подтаявший на обочине дороги снег около пенька. Уставшая и голодная Мара хотела бы задержаться здесь, но понимала, что силы её на исходе и не сможет она долго тягаться с вечно юной и полной сил Вестой.

А вот и она, Веста, легка на помине. Бежит вприпрыжку, делая проталины всё большими, давая расправиться траве и очиститься земле от гнёта снежного одеяла. Вот ей неведома усталость, старость и плохое настроение, её яркие рыжие волосы расчёсывает лёгкий ветерок и заплетает узорные косы, изумрудный сарафан отлично сидит на точёной фигурке, а красные сапожки, кажется обладающие возможностью нести свою хозяйку по воздуху, только подчёркивают её неземную походку. Чистый взгляд и нежно-коралловые губки делают лицо родным и желанным. Да она и так родная – младшая сестра Мары.

Вот только Маре не дано быть вечно молодой. За время своего правления (от осеннего до весеннего равноденствия) Мара из яркой черноволосой статной и гордой красавицы стала уставшей, стареющей богиней. Ножницы в её руках всё чаще обрезали нити, связывающие простых смертных с жизнью на земле, очень уж обидно ей было уходить в царство вечной тьмы и холода одной. Вот и напускала она побольше стуж – если не забрать людей в свои чертоги, то заморозить их сердца, чтобы они до самого наступления следующей зимы так и оставались холодными и бессердечными чудовищами, чтобы не пробуждалось в них желание радоваться жизни и творить добро вокруг себя, чтобы любовались они одним лишь только своим отражением в зеркале или на монетах в своих руках и бездушно переступали через любого, кто имел неосторожность попасться им на пути, и постепенно забывали обычное человеческое счастье, а только завидовали, злились и злословили обо всех и обо всём.

Но наступал день равноденствия, когда даже ледяная Мара начинала понимать, что пора уходить, а Веста должна проводить её с почётом до Калинова моста через реку Смородину, чтобы всё на земле шло своим чередом, а всё вокруг наконец изменилось, знаменуя продолжение жизни.

– Подожди, сестрёнка, дорогая! Прошу тебя, отпусти из ледяного плена сердце одного человека, пожалуйста! – обратилась Веста к Маре. – Слишком уж долго ты держишь его в своём плену, а между тем давно уже есть женщина, которая ждёт его любви, они предназначены друг для друга самим Велесом. Пусть они встретятся и будут счастливы!

– Это почему я должна слушать Велеса? – Мара была очень недовольна упрёком сестры. – И почему он сам не попросит за этого человека?

– Я прошу тебя! Даже если Велес забудет, что наделил их обоих даром творчества, то я отлично помню, что могу подарить им любовь, чтобы их души обрели счастье. Сделай это для меня, сестрёнка!

– Хорошо, я дам этому человеку шанс. Если он пройдёт испытание, я отпущу его. Пусть любит и будет счастлив, если он действительно того достоин!

– Спасибо тебе. Наверное, одна я помню, что на самом деле ты добрая и чувственная, не даром же зима в твоём облике так прекрасна и волшебна! Будь счастлива в пределах Нави и не забывай, что я чту тебя, как самую любимую мою сестру! – с этими словами Веста поклонилась уже совсем старой, измождённой сестре, которой предстоял теперь недолгий путь в свои чертоги, за реку Смородину, в пределы Нави.

Ножницы судьбы в руках Мары следят за всем миром, и в летний день она может прийти смертельным маревом, чтобы забрать нужные ей души, но вместе с тем она же может подарить жизнь и новую судьбу душам, достойным возрождения. Относиться к ней всегда нужно было уважительно, дабы не накликать её гнев, ведь даже бессмертные могли лишиться своих преимуществ от её неудовольствия, на то она и Мара – богиня смерти и судьбы...

*На берег реки Смородины
Выходит богиня Веста,
Хоть Мара ещё назойлива,
Но гонит её нашествие.
Снегами кидается Мара,
Морозами обжигает,
Но всё же она устала,
И Весту не напугает.
Встаёт, расцветает Веста,
Богиня начала начал.
Торжественна и прелестна,
Прибавила к свету час,
От звёздного равновесия
Бежит ледяная хворь.
Качается равноденствие
На лучиках тёплых зорь.
Прошла сквозь Калинов мост
Уставшая старая Мара,
Роняя бриллианты слёз
На снежное покрывало.
Весталки поют Весну,
И птицами вышит воздух.
Ручьями слёзы блеснут,
И листьями брызнут берёзы!*

Ранним мартовским утром уже не молодой, но всё ещё перспективный жених въехал в провинциальный городок Е. на новенькой иномарке в надежде выгодно жениться и, возможно, обрести счастье – а вдруг и такое бывает? Дорога представляла собой плачевное зрелище. Местами асфальт, растаявший вместе со снегом, был подобен диверсанту, готовому нанести наибольший ущерб всеми доступными способами.

Игорь мчался на своём матово-чёрном новеньком и жутко дорогом BMW X6, он опаздывал на очень важную встречу. Нет, конечно, миллионных прибылей она не сулила, хотя... Отец его предполагаемой невесты здесь был довольно богатым и влиятельным человеком в здешней глуши, зато невеста из такой провинциальной дыры давала надежды на отсутствие стервозности и склочности, столь присущие столичным эгоцентричным, избалованным красоткам. Игорь пожалел, что решил блеснуть перед будущим тестем своей респектабельностью, – можно же было взять машину и подешевле, чтобы не рисковать в первый же день влететь на крупный ремонт. Не подумал о последствиях – теперь ищи, в какой луже самая большая яма!

Мысли его были полностью заняты подсчётами предполагаемых прибылей и убытков. Ехал он быстро, благо, статус и мощность авто позволяли, и почти не видел ничего вокруг, да и не слышал – акустическая система работала на всю громкость. Заметив моргающий жёлтый, он прибавил газу: не хотелось стоять перед пешеходным переходом под красным унылым светофором, но маленькая тень, метнувшаяся под колёса, заставила резко нажать на тормоз, до упора вывернув руль вправо. И тут всё закружилось, как в замедленном кино, и отдалось в уме бурей фраз, пропитанных во все не добрыми эпитетами...

Машина встала как вкопанная, но Игорь по инерции качнулся вперёд, ощутив на себе силу натяжения ремня безопасности, а потом откинулся на кресло. Да... попал...

но первая же промелькнувшая мысль была о предстоящем ремонте: «Что там? Подвеска, диск, бампер? – Цифры рядами и столбиками пронеслись перед его взором... – Съездил на встречу, блин!»

Игорь ещё раз выругался и открыл дверь. Нужно же было посмотреть, что всё-таки произошло и из-за кого он влетел на ремонт, а немногочисленный, заспанный и угрюмый народ в такой ранний час уже начал собираться вокруг места происшествия. Слышалось шушуканье и щёлканье языками. «Да, хоть далеко не каждый здесь может позволить себе такую машину, зато все грамотные и быстренько вслед за владельцем представили, сколько денег нужно на ремонт, – страна чудес да и только! Народ совсем свихнулся на деньгах и престиже, вот уже смартфоны вытащили, прям как в столицах...» Игорь, немного зверея (надо же было вписаться в такую ситуацию!), прошёл вдоль машины. Левая сторона, конечно, была в порядке... практически. Ну что сказать? Тормоза – огонь! А в нескольких сантиметрах от левого колеса в асфальт вжался маленький дымчато-грязный комочек, очень сильно напоминающий котёнка... «О господи, столько убытков из-за?..» – Игорь выругался себе под нос, уже оглядывая правую сторону машины, что тут повторять – вляпался! Он присел на корточки, заглянул под днище. Его прекрасный горделивый новенький автомобиль уныло клюнул носом в лужу грязи. Тихая леденящая злость начинала точить его мозг: «И всё из-за этого куска шерсти?» Но за минуту-другую, которые он провёл возле машины полностью поглощённый созерцанием своей трагедии, сквозь столпившихся зевак пробилась женщина, едва слышно шептавшая:

– Только не это... Господи, прошу тебя, только не это...

Взгляд её серых глаз то вопросительно обращался к мужчине, то растерянно опускался куда-то под ноги в поисках маленького существа, которое она просто до смерти боялась потерять, словно это было нечто самое сокровенное в её жизни.

– С ним ничего не случилось, ведь правда? Вы можете мне ответить, с моим мальчиком не случилось ничего плохого? – она вновь посмотрела на хозяина авто, взгляды их встретились, и мужчина, уже было набравший воздуха в грудь, чтобы высказать всё, что он думает и о хозяйке, и о её коте, и о дорогах, и... ещё много чего собиравшийся сказать, вдруг мило улыбнулся, выдохнул и почти виновато развёл руками:

– Нет, всё в порядке, он жив, вот только вымазался невероятно, но я помогу вам его отмыть.

Он наклонился, поднял маленький вздрогнувший комочек с земли, посадив на одну ладошку, погладил его другой, прижимая к себе так, будто это самое ценное существо на свете. На его дорогом пальто тут же отпечатался грязный след, но, кажется, Игоря уже вообще не волновали вопросы денег и убытков, он вдруг услышал музыку самой вселенной. Казалось, звуки были повсюду, но немного опомнившись, он понял, что слышит музыку только он. Глаза женщины наполнились слезами и любовью. Невероятно, но и в его глазах пропало выражение безразличия и бездушия, что-то кольнуло в сердце, и новый толчок как будто вывел его из оцепенения.

– Меня зовут Игорь. Можно узнать ваше имя? – наконец-то вспомнил он правила хорошего тона. – А то это существо сделало нас почти родственниками, а мы ещё не знаем имён друг друга, – пошутил он.

– Меня зовут Алина, я живу тут недалеко, но этот непоседа вечно убегает из дому и попадает в неприятности. Не знаю, что мне с ним делать!

Женщина была встревожена и смущена, но его интересовали лишь её глаза невероятно красивого цвета. Или дело было вовсе не в цвете?

– Если подождёте несколько минут, я смогу подвезти вас с ним до дома, чтобы ваш непоседа уже никуда не смог сбежать и не нашёл новых неприятностей, – произнёс Игорь, не сводя глаз с женщины. Он заметил, что она уже не молода, но всё ещё хорошо выглядит, тёмно-каштановые воло-

сы выбились из под шапочки-берета, а серо-зелёное пальто отлично подчёркивало её хрупкость, хотя ботиночки на ней были старые, явно требовавшие ремонта. Скорее всего, с деньгами у неё довольно напряжённо. О господи, о каких это деньгах речь-то! – Мне только нужно заменить колесо, и мой автомобиль к вашим услугам. Подождёте?

– Хорошо. Только мы, наверное, доставили вам кучу неприятностей, извините, – Алина замешкалась, совершенно не зная, что сказать и как реагировать на слова мужчины.

– Ничего непоправимого не случилось, – открывая дверь салона, сказал он. – Присаживайтесь, располагайтесь как дома. – Игорь подал ей руку, помогая проникнуть в белоснежный салон машины, потом передал ей котёнка, закрыл дверь и направился к багажнику, чтобы вытащить ключ, домкрат и запаску, а далее последовало несколько отлаженных движений – ступица в норме, литой диск запасного колеса заменил чуть изогнутый прежний – и всё в обратном порядке. Колесо, домкрат, ключ отправились в багажник. Пара влажных салфеток, чтобы удалить следы грязи, насколько возможно, и всё – можно ехать...

...Он всё-таки успел на встречу, но почему-то всё время ловил себя на мысли, что не слышит и не хочет слышать ничего о сватовстве к богатой невесте. А ещё музыка... Как давно он не слышал её... Нет, он слушал музыку всегда, но очень давно не слышал её, как будто нечто свыше не давало ему воспринимать звучание нот, и вот теперь перед глазами стояла хрупкая Алина, а в голове нежным переливом, струящимся как шифоновый шарф мотивом постоянно звучала мелодия. К вечеру он уже записал несколько листов нот, невозможно было игнорировать этот настойчивый призыв к действию... К счастью, он не забыл попросить у неё номер и теперь, набрав заветные цифры, нервно вслушивался в гудки, ожидая ответа.

– Алло, Алина?

– Добрый вечер, Игорь. А вы знаете, я написала стихи только что, хотите послушать?

Что? Это что, судьба? Она пишет стихи? А он? Господи, вспомнить бы, зачем он приехал в этот город? Кажется, он собирался найти себе жену. Или надеялся обрести счастье? Что выбрать-то, если тут и думать не о чем!

– Очень хочу! Буду у вас через полчаса.

– Уже на ходу он надевал дорогое кашемировое пальто с пятном, напоминающим ему о невероятной встрече. – Я скоро!

– Только осторожно, не стоит слишком торопиться, – эти слова он скорее уловил сердцем, чем услышал.

Он будет предельно осторожен и внимателен, только бы понять, подойдут ли стихи, написанные Алиной к музыке, услышанной им сегодня...

*А мне бы записать мелодию стихов,
Чуть уловив волнение созвучий,
Как будто я ищу букеты тех духов,
Которых не найти божественней и лучше.
Как краску или мёд, в них капаю слова,
А может быть, вина, и будет чуть пьянее,
И кружится слегка от счастья голова,
Но целовать ещё я всё же не посмею...
Одна или с тобой, стою среди небес,
И чувственнее стон, и сладостнее губы,
По ниточкам следов я прихожу к тебе,
Мелодией стихов, а может, просто чудом.*

Мара подошла к мосту. Всё, её время вышло, пора возвращаться в царство Нави... Она оглянулась, как будто всматриваясь куда-то, вздохнула, улыбнулась одними уголками поблекших губ и кивнула головой, как будто соглашаясь с чем-то ведомым ей одной... Пусть всё будет так, как суждено, и никак иначе... Сегодня даже человек равен богам силой своей души...

Наконец, довольный удачно завершённым делом и обретением новой мелодии весны, Велес отложил свирель, улыбнувшись своей находчивости. Осталось совсем

немного, чтобы эта история завершилась так, как задумал её самый загадочный представитель Прави. Велес тряхнул головой, обернувшись в довольно обаятельного старичка. Пора...

Игорь уже был почти у дома Алины, как вдруг перед ним появился старик – торговец цветами.

– Возьмите букет для будущей жены. Подарите ей ландыши! Как сонет отличается от других стихов, так выделяется среди всех цветов и запах ландышей. Подарите их любимой, возможно, когда-то о них тоже напишут сонет!

Игорь вздрогнул... Откуда этот старик знает о женщине, о стихах, о его намерении жениться? Хотя врываться в дом женщины поздно вечером с пустыми руками... Он взял ландыши...

*Невинных ландышей букет
Ты положил на строки клавиш,
Я напишу тебе сонет,
А ты рыдать меня заставишь...*

*Пройдут года, века, и вечность
Прольётся грозовой тучей,
Но чистота и безупречность
Злодейству места не уступят.*

*Ты мне подарить сквозь года
Любовью восхищённый вечер,
И снова буду я рыдать
По строкам клавиш подвенечных.*

*И лягут ландыши на строчки,
По клавишам скучая очень...*

Вот теперь бог мудрости и покровитель искусства Велес мог быть спокоен, даже риск уговаривать Мару стоил результата! Зато Веста – умница. Конечно, она не могла упустить случая поучаствовать в истории новой любви! Вот теперь пусть всё будет так, как суждено, и никак иначе.

Больше произведений автора по ссылке
www.proza.ru/avtor/babuliababulia